

ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО СЫСКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Чимаров Сергей Юрьевич

д-р ист. наук, проф. Санкт-Петербургского университета МВД России,

РФ, г. Санкт-Петербург

E-mail: serg120756@gmail.com

THE TECHNOLOGY OF THE POLICE INVESTIGATION IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: ON THE EXAMPLE OF MOSCOW SECURITY OFFICE

Sergei Chimarov

doctor of historical sciences, professor of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia,

Russia, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исторический анализ работы охранного отделения города Москвы накануне революции 1917 г. Автор акцентирует внимание на особенностях тактических приемов работы Департамента полиции по вербовке агенты и дальнейшей работе с ней, применению дополнительных мер к розыску и противодействию указанного ведомства революционному движению в стране. Наиболее подробно освещается вопрос относительно работы с агентами наружного наблюдения.

ABSTRACT

The article presents a historical analysis of the security Department of the city of Moscow on the eve of the 1917 revolution. The Author focuses on the tactical methods of work of the police Department by recruiting agents and working with her to apply additional measures to search for, and response to, the designated office of the revolutionary movement in the country. The question concerning work with agents of external supervision is in the most detail shined.

Ключевые слова: агент, полицейский сыск, полиция, охранное отделение, розыск, филёр.

Keywords: agent, police detective, police, secret service, investigation, detective.

Московское охранное отделение наряду с иными аналогичными структурами правоохранительной направленности дореволюционной России вошло в лексикон обывателей и исследователей под наименованием «Охранка». Пределы компетенции учрежденного в 1880 г. указанного ведомства, официально именуемого «Отделением по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве» распространялись на территорию города Москвы, Московской губернии и ещё тринадцати центральных губерний российского государства. Отмеченная пространственная траектория охранения права и поддержания спокойствия в царской России служит основанием для обращения к историческому наследию московского полицейского сыска, имеющего обобщающий характер для техники и технологии противодействия преступности полицейскими способами.

С 1907 г. на охранные отделения Российской Империи распространялось действие Положения «Об охранных отделениях» от 9 февраля того же года [4]. К началу Первой Мировой войны 1914-1918 гг. общее число охранительных отделений в стране, подчинённых Департаменту полиции МВД достигло цифры 60. Комплектование отмеченных отделений в основном осуществлялось за счёт кадров Отдельного корпуса жандармов. Центральными объектами полицейского сыска выступали отечественные по-

литики, созданные ими политические и террористические организации, а также члены этих организаций, ведущие подрывную идеологическую работу среди различных слоёв общества, а также пропагандирующие идеи террора и реализующие их на практике. Основным источником обнаружения полицией политических и террористических преступных элементов являлись донесения внутренних агентов, непосредственно находящихся в среде соответствующих организаций. По свидетельству члена учреждённой в конце февраля 1917 г. архивной комиссии В. Б. Жилинского, в арсенал дополнительных инструментов розыска входили: а) унтер-офицеры жандармерии и полицейские надзиратели, использующие тактику получения необходимой информации секретным образом и по долгу своей службы; б) филеры, относящиеся к категории наружных агентов, осуществляющие наружное наблюдение, дополняющие и верифицирующие соответствующие донесения внутренних агентов; в) различного рода заявители из числа официальных чинов и иных «случайных» граждан; г) доносы анонимов и распространяемые в народной среде слухи; д) обнаруженные в процессе произведённых обысков артефакты, подтверждающие преступный умысел подозреваемых лиц; е) выявленные печатные материалы оппозиционного характера. Важно заметить, что при оценке указанных каналов получения ин-

формации в интересах полицейского сыска, В. Б. Жулинский апеллировал к тексту подготовленной для чинов охранного отделения Инструкции [1, с.8].

Внутренняя агентура входила в номинацию секретных сотрудников, которые в интересах укрепления к ним доверия со стороны окружающих их членов политических и террористических организаций, должны были имитировать свою деятельность по правилам окружающего их сообщества, а в отдельных случаях с целью маскировки своей деятельности принимать непосредственное участие в политических мероприятиях или совершении некоторых акций. Несмотря на явно провокационный характер подобного рода практики, впоследствии именуемой «гапоновщина», её востребованность обретала контуры внутриведомственной легитимности в силу своего закрепления в Инструкциях МВД. По оценке Ф. М. Лурье, проникшие в революционную среду секретные сотрудники допускали провокационные поступки, относящиеся к разряду уголовно наказуемых [3, с.130].

Накопленный к концу XIX в. отечественный опыт организации службы наружного наблюдения составил основу тактики отмеченного способа получения оперативной информации в работе учреждённого в 1894 г. при Московском охранном отделении Летучего отряда филёров, члены которого при необходимости направлялись в различные российские губернии для ведения своей профессиональной деятельности. Однако уже к 1902 г. данный отряд прекратил своё существование, а входящие в его состав агенты наружного наблюдения были направлены в различные подразделения Департамента полиции. Актуальность усиления негласного полицейского надзора и повышения его эффективности в период революционных событий 1905-1907 гг. и в последующие годы до наступления событий февраля 1917 г. определялась факторами террористических действий со стороны революционно-настроенных элементов, активизацией их пропаганды среди крестьянских масс и личного состава Вооруженных Сил, совершением актов экспроприации крупных денежных сумм и тактикой перехода отдельных деятелей революционного движения на нелегальное положение или их уход в подполье. Наибольший интерес для органов полицейского сыска в данном случае представляли организации социалистов-революционеров, социал-демократов, польской партии социалистов, социалистов-революционеров максималистов и др. [5, с.27].

Применительно к деятельности службы филёров следует заметить особую значимость таких качеств её работников как физическая выносливость, наблюдательность, творчество в решении задачи перевоплощения, умение сокрытия своего лица, способность к конспирированию, правдивость и хорошая память. Указанные характеристики личности филёра вполне компенсировали его слабо выраженные интеллектуальные способности и невзрачность внешнего облика. Начиная «работу» со своим подопечным, филёр получал право присвоения ему

ключки согласно особенностям поведения наблюдаемого и его внешнего вида. К примеру, Г. Е. Распутин имел кличку «темный», а А. Ф. Керенский «скорый» [1, с.9]. Идентификационным признаком принадлежности к полицейскому ведомству для филёра служила его карточка с фотографией, фамилией, именем, отчеством и персональным номером, которую он при необходимости мог предъявить служащему наружной полиции. Для повышения результативности филёрского дела каждый агент наружного наблюдения мог получить в своё распоряжение миниатюрный фотоальбом подозреваемых лиц с кратким описанием их внешних особенностей. Формат профессиональных обязанностей филёров и требования к их личностным качествам закреплялись рядом Инструкций. К примеру, в Инструкции Департамента полиции (1914 г.) для филёров определены условия поступления на службу, необходимые качества личности претендентов и перечень ограничений при отказе в их приеме. После приведения вновь принятых агентов наружного наблюдения к присяге в присутствии священника, «филёры-новобранцы» проходили испытание, а за их поведение и частной жизнью осуществлялось наблюдение.

Конкретные параграфы указанной Инструкции, раскрывавшие тактику наружного наблюдения при встрече объекта наблюдения, установки места его проживания, при нахождении филёра в местах массового скопления и в общественном транспорте, работы во время революционных сходок, наблюдения за подозрительными местами и т. п., дают наиболее полное представление о функционале филёрской службы [2, с. 298-332]. Профессионально необходимыми для организации розыска по линии охранного отделения являлись хранящиеся в помещении отделения картотека фотографий и опись находящихся на особом учёте домов. Указанные документы оперативной работы имели дополнительное справочное предназначение в том числе и для агентуры наружного наблюдения.

Типология секретных агентов охранного отделения кроме отмеченной корпорации филёров, включала в себя: а) представителей жандармского ведомства, миссия которых по определению заключалась в наблюдении за лицами, находящимися на подозрении; б) откомандированных в распоряжение охранного отделения полицейских приставов и околоточных; в) самих служащих Московского охранного отделения, в состав которого к ноябрю 1916 г. входило 134 полицейских чина; г) секретных сотрудников из числа завербованных деятелей и работников политических организаций, провокаторов, а также имевших обширные связи в народной среде лавочников, приказчиков и т.п.

Практикуемый набор технологических приемов полицейского сыска включал в себя методические средства приобретения агентуры для непосредственной работы в поднадзорных структурах революционного характера. В перечень подобного рода приемов входило проведение предварительных

бесед, располагающих к дальнейшему сотрудничеству потенциально значимых вербуемых лиц со служащими охранного отделения. По оценке видного деятеля российской полиции А. И. Спиридовича, любое сотрудничество с полицией суть предательство, основу которого составляют мотивы высокого или низменного [5, с. 194]. Тактика проводимых бесед с целью склонения к сотрудничеству предполагала отказ от шуточных приемов в разговоре между вербовщиком и вербуемым или любого рода угроз. Основаниями психологического принуждения вербуемого к работе на охранное отделение выступали: а) обещание предания забвению полученного на него компромата; б) убеждение в необходимости пойти по пути сотрудничества; в) эгоистичные мотивы возникших в партийной (революционной среде) разногласий, порождающих обиды, разочарование и желание проявления возможного чувства мести; г) предложение в разрешении возникших материальных проблем. Признавая временный характер планируемого сотрудничества с потенциальным агентом, сотрудники охранного отделения не должны были посвящать его в особенности деятельности своего ведомства и знакомить с персональным составом полицейских служащих.

К вспомогательным средствам получения необходимой для организации политического сыска информации Московское охранное отделение относило перлюстрацию почтовой корреспонденции в

помещениях почтамта или самого охранного отделения, анализ российской и иностранной прессы с формированием пресс-подборок интересующих статей, комплектование альбомов наружного наблюдения, а также обзоров деятельности политических партий, студенческих организаций, масонских структур, таких организаций как Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК), комитет Всероссийских земского и городского союзов (Земгор) и др.

Резюмируя изложенное, следует отметить наличие в практике Московского охранного отделения системного подхода к организации полицейского сыска и стремление его служащих к эффективности своей деятельности по противодействию нарастающему революционному движению. Вместе с тем, правоохранительным структурам Российского государства до конца 1916 г. не удалось «переломить» ситуацию в свою пользу, поскольку необратимый ход истории диктовал нашему государству необходимость перемены парадигмы управления обществом. Определяющими факторами слома существовавшего механизма государственного управления стали не отвечающие духу времени характер монархической власти и явные ошибки Правительства в оценке революционной ситуации и определении путей перевода страны на путь устойчивого развития.

Список литературы:

1. Жилинский В. Б. Организация и жизнь охранного отделения во время царской власти. - М., 1918.-63 с.
2. Инструкция Департамента полиции жандармским и розыскным учреждениям по организации и ведению наружного наблюдения и правила для филеров 1914 г./ Политическая полиция Российской империи между реформами. От В. К. Плева до В. Ф. Джунковского. Сборник документов.- М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. - 352 с.
3. Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: Полицейский сыск в России. 1649-1917.- СПб.: «ИнКА», 1992. - 413 с.
4. Положение об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 23. Л. 1-5.
5. Спиридович А. И. Записки жандарма. - М.: Директ-Медиа, 2015. - 205 с.